

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

5075-е заседание

Четверг, 11 ноября 2004 года, 15 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Данфорт (Соединенные Штаты Америки)

Члены:

Алжир	г-н Бенмехиди
Ангола	г-н Гашпар Мартинш
Бенин	г-н Зенсу
Бразилия	г-н Моритан
Чили	г-н Доносо
Китай	г-н Чжан Ишань
Франция	г-н Дюкло
Германия	г-н Траутвайн
Пакистан	г-н Халид
Филиппины	г-н Като
Румыния	г-н Моток
Российская Федерация	г-н Конузин
Испания	г-н Яньес Барнуэво
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Томсон

Повестка дня

Ситуация в Боснии и Герцеговине

Письмо Генерального секретаря от 8 октября 2004 года на имя
Председателя Совета Безопасности (S/2004/807)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Заседание возобновляется в 15 ч. 45 м.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, и в случае отсутствия возражений я буду считать, что Совет согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Его Превосходительству г-ну Яапу де Хоопу Схефферу, Генеральному секретарю Организации Североатлантического договора (НАТО).

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю Генерального секретаря НАТО занять место за столом Совета.

На сегодняшнем возобновленном заседании Совет Безопасности заслушает брифинг Генерального секретаря НАТО Его Превосходительства г-на Яапа де Хооп Схеффера. Я предоставляю слово Генеральному секретарю НАТО.

Г-н де Хооп Схеффер (*говорит по-английски*): Для меня большое удовольствие находиться в Нью-Йорке и большая честь быть приглашенным для того, чтобы выступить сегодня в Совете Безопасности. В своем выступлении я сделаю упор на той поддержке, которую НАТО оказывает ООН в Боснии и Герцеговине. Однако начать я хотел бы с нескольких наблюдений, касающихся наших двух организаций.

НАТО представляет собой альянс 26 демократических государств-союзников, связанных между собой как общими ценностями, так и обязательствами по совместной обороне. За последние десять лет государства — члены НАТО расширили географический охват проводимых альянсом операций и деятельности, а также трансформировали их характер, не забывая при этом и об основной задаче Организации — обеспечении коллективной обороны.

Каждая операция требует от государств-союзников принятия политического решения о направлении молодых мужчин и женщин на выполнение потенциально опасного задания. Подобные трудные решения никогда не принимаются без проведения широких консультаций между союзниками. С учетом целого ряда новых стратегических вызовов Союз принял решение распространить деятельность за рамки своего района в целях обеспечения

стабильности в ряде регионов, оказывающих воздействие на безопасность Евроатлантической зоны.

В этой неустойчивой стратегической обстановке Организации Объединенных Наций также пришлось расширить свою деятельность и спектр стоящих перед ней задач. Поэтому не удивительно, что НАТО и Организация Объединенных Наций, каждая в рамках своей компетенции, находят все новые области для сотрудничества, особенно при проведении миротворческих операций.

Здесь я вновь возвращаюсь к Боснии и Герцеговине, поскольку подлинное преобразование Союза началось именно на Балканах. Миссия в Боснии и Герцеговине осуществлялась в тесном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и в соответствии с порученным ею мандатом. Решение выйти за рамки своего района на Балканах было историческим решением для союза. Это была первая операция НАТО в области поддержания мира. Важно также и то, что она положила начало сотрудничеству между Организацией Объединенных Наций и НАТО.

С 1992 года НАТО обеспечивает постоянную поддержку Организации Объединенных Наций на Балканах. В 1995 году в целях осуществления военных аспектов Дейтонского мирного соглашения в Боснии и Герцеговине, согласно мандату Организации Объединенных Наций, было развернуто около 65 000 военнослужащих. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и НАТО привело к созданию устойчивой и безопасной обстановки. Созданы государственные учреждения, обеспечивается соблюдение прав человека, страна встала на путь интеграции в евроатлантические и европейские структуры.

Сегодня в стране находятся всего 7 000 военнослужащих, что является наглядным свидетельством важного прогресса, который был достигнут в значительной степени благодаря неустанным усилиям и напряженной работе высоких представителей по Боснии и Герцеговине — от Карла Бильдта до лорда Ашдауна.

С учетом наших общих успехов в Боснии и Герцеговине, не удивительно, что поддержка, которую НАТО оказывает Организации Объединенных Наций в этой стране, рассматривается в качестве модели для применения в других сложных кризисных ситуациях. Это также предусматривает тесное

сотрудничество с другими крупными международными участниками, включая Европейский союз и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В рамках международных коллективных усилий НАТО внесла свой вклад в успешное урегулирование кризиса в бывшей югославской Республике Македонии, заложив основу для обеспечения прочного политического урегулирования в контексте Охридского рамочного соглашения. С 1999 года в соответствии с мандатом Организации Объединенных Наций НАТО участвует в стабилизации обстановки в Косово. В прошлом месяце войска под руководством НАТО обеспечивали безопасность во время выборов в Парламентскую ассамблею в этой стране. Тесное сотрудничество между Силами для Косово (СДК) и Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНК) на местах по-прежнему имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения стабильности в крае. Это также подчеркнул Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по Косово Сёрен Ессен-Петерсен во время своего вчерашнего выступления в Североатлантическом совете НАТО.

Несмотря на достижение подлинного прогресса, работа еще не завершена, и поэтому необходимо продолжить осуществление международных усилий на основе тесной координации в рамках всего региона. Однако в свете улучшения положения с безопасностью в Боснии и Герцеговине пришло время для свертывания деятельности Сил по стабилизации. Лорд Ашдаун в своем выступлении сегодня утром сообщил членам Совета, что в настоящее время НАТО занимается вопросом передачи Европейскому союзу в следующем месяце своих полномочий по поддержанию мира. Поэтому я с нетерпением жду принятия Советом Безопасности резолюции, санкционирующей передачу этих полномочий. Однако это отнюдь не означает снижения внимания НАТО к этой стране в долгосрочной перспективе.

НАТО собирается сохранить свое военное присутствие в стране — в Сараево уже создан новый штаб для предоставления консультаций по вопросам реформирования системы обороны - и продолжать принимать участие в усилиях по привлечению к судебной ответственности лиц, обвиняемых в военных преступлениях. Сотрудничество с МТБЮ является важным условием для обеспечения даль-

нейшего прогресса в отношениях между НАТО и Боснией и Герцеговиной. Я хотел бы подчеркнуть слова, сказанные сегодня утром лордом Ашдауном относительно позиции Республики Сербской в этой связи. Сотрудничество с МТБЮ имеет решающее значение для дальнейшего развития отношений с НАТО, начиная с присоединения к программе «Партнерство ради мира».

Учитывая предстоящее свертывание деятельности Сил по стабилизации, сегодня уместно провести обзор достигнутых результатов. Я хотел бы рассказать о некоторых извлеченных уроках, имеющих, на мой взгляд, особо важное значение.

Во-первых, необходимо обеспечить не допустить распространения конфликтов. Как мы убедились на Балканах, когда государства утрачивают контроль над ситуацией в стране, они, как правило, создают угрозу безопасности и стабильности не только в своем собственной регионе, но и далеко за его пределами. Это не означает, что НАТО должна вмешиваться во всех случаях. Однако мы должны постоянно помнить, что бездействие в долгосрочном плане может обойтись намного дороже, чем своевременное вмешательство.

Во-вторых, достигнутый в Боснии и Герцеговине успех является наглядным примером взаимодополняющей и взаимоукрепляющей связи между международными организациями. Применение целостного подхода, предусматривающего использование относительных преимуществ различных международных организаций имеет исключительно важное значение. Важно также, по мере возможности, привлекать как можно больше отдельных государств. Усилиям НАТО в значительной степени содействовало оперативное участие большого числа государств, не являющихся членами НАТО.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть необходимость налаживания политического диалога в целях выработки ясной конечной цели, а также необходимость твердого решения действовать, пока эта цель не будет достигнута. Это — важные элементы обеспечения политической законности, долгосрочной поддержки общества и политического доверия.

Наряду с мощным военным потенциалом эти элементы были важной составной частью успеха НАТО в Боснии и Герцеговине. Я уверен, что они будут решающим фактором успеха НАТО и в других операциях.

В настоящее время НАТО играет важную роль в Афганистане, выполняя мандат Совета Безопасности. НАТО возглавляет силы численностью почти 10 000 человек в составе Международных сил содействия безопасности и постепенно расширяет свое присутствие по всей стране. В прошлом месяце она оказывала содействие Организации Объединенных Наций в усилиях по обеспечению безопасной обстановки во время президентских выборов и предоставляла непосредственную поддержку избирательному процессу. В Афганистане НАТО также намерена продолжать выполнять свои обязательства.

В Ираке, согласно положениям резолюции 1546 (2004) Совета Безопасности по специальной просьбе Временного правительства Ирака, НАТО оказывает содействие в подготовке и оснащении иракских сил безопасности. В настоящее время мы существенно расширяем эту помощь.

Мне известно, что сегодня участие Союза в операциях в этих двух странах позволяет некоторым утверждать, что НАТО берет на себя роль мирового жандарма. Хочу заверить Совет, что это не имеет к действительности никакого отношения. События в этих странах затрагивают интересы безопасности Союза, и поэтому вполне логично, что НАТО оказывает содействие Организации Объединенных Наций и усилиям, которые предпринимает там международное сообщество.

Как я уже говорил, все международные учреждения могут внести определенный вклад, и необходимо с максимальной эффективностью использовать накопленный ими конкретный опыт. Что касается содействия НАТО, то я хотел бы особо отметить ряд преимуществ такого рода поддержки.

Прежде всего, я хотел бы подчеркнуть, что НАТО может быть использована в качестве рамок для политического диалога и практических действий. НАТО — это союз 26 суверенных и демократических государств, объединяющий Европу и Северную Америку в рамках многостороннего подхода к обеспечению безопасности. Однако НАТО также обеспечивает рамки для участия других государств.

В ходе операций в Боснии и Герцеговине, осуществлявшихся под руководством НАТО, вклад партнеров НАТО, а также других государств имел решающее значение. Под командованием НАТО и

вместе с ее военнослужащими эффективно действовали войска пяти континентов из более, чем 20 стран, не являющихся членами НАТО. Эта структура действий прошла проверку временем, и на ее основе был накоплен огромный опыт.

НАТО также обладает уникальной способностью подкреплять свои политические решения мощным потенциалом в области поддержания и укрепления мира. Этот потенциал обладает достаточной гибкостью, и его можно свободно использовать в зависимости от предъявляемых к нему различных требований.

Это включает в себя обучение и консультирование войск, которые с высокой вероятностью могут быть привлечены к операциям по поддержанию мира, посредством такой деятельности, как участие в учениях под руководством НАТО, консультирование по вопросам оперативной совместимости и выработка совместной доктрины и обмен документацией.

Это также включает в себя оперативное планирование и связанные с этим формирование войск, стратегические маневры и тыловую поддержку. К этому, безусловно, следует отнести и значительные военные силы и средства — наземные, воздушные и морские, — которых не хватает в других местах. Эти силы и средства предоставляют необходимое сочетание возможностей как для боевых действий, так и для постконфликтного восстановления, а также содержат необходимые развертываемые органы управления для обеспечения максимальной оперативной эффективности. Теперь в их составе имеются и подразделения повышенной готовности, такие, как силы реагирования НАТО.

В заключение я хотел бы подчеркнуть твердую приверженность НАТО избранному пути. Те двенадцать лет, в течение которых мы предоставляем постоянную поддержку Боснии и Герцеговине, свидетельствуют о нашей решимости и способности проводить операции на протяжении долгого времени, если это необходимо. Босния и Герцеговина — это наиболее успешное подтверждение эффективности и потенциала совместной работы Организации Объединенных Наций и НАТО в целях обеспечения мира и стабильности. Мы наладили там эффективное оперативное партнерство между нашими двумя организациями и применяем эту модель сотрудничества и в других операциях.

Государства — члены НАТО глубоко привержены Организации Объединенных Наций. В Вашингтонском договоре, в соответствии с которым была учреждена НАТО, союзники подтверждают свою веру в цели и принципы, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций, и признают, что Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

Со времени проведения нашей первой операции по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине НАТО расширила поддержку Организации Объединенных Наций. Теперь мы действуем и на других театрах военных действий и активно сотрудничаем в решении общих проблем, таких, как борьба с терроризмом. Альянс уже внес значительный вклад в операции Организации Объединенных Наций. Государства — члены НАТО всегда готовы рассмотреть дополнительные просьбы о поддержке, и я надеюсь и твердо верю, что это сотрудничество продолжится.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря НАТО за его заявление.

Лорд Ашдаун ожидается с минуты на минуту — он встречается с Генеральным секретарем Аннаном. Я планировал предоставить ему сейчас слово, для того чтобы он поделился с нами дополнительными комментариями и ответил на вопросы. Пока его нет, я попросил бы Генерального секретаря, раз уж у нас есть время, рассказать о том, как продвигается военная реформа в Боснии. Насколько я понимаю, НАТО взяла на себя долгосрочную ответственность за это направление. Интересно узнать, как он видит нынешнее положение дел и каковы, по его мнению, прогнозы на будущее.

Г-н де Хооп Схеффер: (*говорит по-английски*): НАТО будет сохранять, как мы говорим, частичное присутствие в Боснии и Герцеговине. У НАТО будет свой штаб в Сараево, для того чтобы иметь возможность заниматься тем, о чем вы, г-н Председатель, только что упомянули, а именно долгосрочной совместной работой с властями Боснии и Герцеговины над военной реформой. Мне кажется, я могу утверждать, что в области военной реформы достигнут значительный прогресс. С другой стороны, еще многое предстоит сделать, и НАТО, как мне представляется, — и это мнение

вполне разделяют представители Боснии и Герцеговины, — ввиду своего уникального опыта, наилучшим образом подходит на роль консультанта для правительства Боснии и Герцеговины по вопросам реструктуризации оборонной сферы и военной реформы.

Помимо этих функций НАТО, учитывая всю важность этого вопроса, разумеется, будет участвовать в обеспечении скорейшей передачи в Гаагу лиц, которым предъявлены обвинения в совершении военных преступлений. Конечно, при этом мы будем тесно сотрудничать с Европейским союзом, к которому переходят полномочия по осуществлению операции в Боснии и Герцеговине.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю лорда Ашдауна за то, что он вернулся в Совет. Мне известно, что у него только что состоялась очень важная встреча, и я хотел бы поинтересоваться, нет ли у него дополнительных комментариев или желаний ответить на поднятые ранее вопросы.

Лорд Ашдаун (*говорит по-английски*): Приношу Совету свои извинения за мое отсутствие. У меня была встреча с Генеральным секретарем. Также приношу свои извинения моему коллеге Япу де Хооп Схефферу за то, что не смог присутствовать в зале во время его выступления. Думаю, что я задолжал Совету комментарии и ответы на заданные сегодня утром вопросы.

Позвольте в первую очередь тепло поблагодарить представителей, в том числе от лица моих сотрудников, за весьма положительные отзывы. Их можно лишь приветствовать, и я действительно очень благодарен вам за ваши добрые слова. Тем не менее я считаю, что представитель Анголы абсолютно прав: настоящие герои этого удивительного преобразования не мы, международное сообщество, хотя, я думаю, мы сделали немало такого, чем мы можем гордиться; ошибки у нас, конечно, тоже были, но в целом, я считаю, мы можем гордиться этой операцией по поддержанию мира. Настоящие герои — это удивительные, замечательные и мужественные граждане Боснии и Герцеговины, и если кто и достоин этих похвал, так это, мне кажется, они.

Прежде чем перейти к ответам на заданные мне вопросы, позвольте тепло поприветствовать ряд конкретных выступлений. Представитель Румынии дал обещание, которое было приятно услышать всем нам, сказав, что Румыния рассматривает

возможность увеличения своего контингента в составе сил, возглавляемых Европейским союзом (ЕВФОР). Это щедрое предложение, за которое, я уверен, мои коллеги из ЕВФОР будут безмерно благодарны.

Я также горячо приветствую, если позволите, комментарии представителя Испании, который отметил особую важность технико-экономического обоснования и соглашений в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира». Это, по сути, магниты, ориентирующие стрелку компаса, по которой мы держим курс. Я считаю, что в свое время в рамках европейского строительства и НАТО будут созданы структуры, в которых Босния и Герцеговина начнет второй этап своего пути — не миростроительства, а перехода на качественно новый уровень.

Разрешите также горячо поприветствовать комментарии, с которыми выступили почти все представители, — о важности сотрудничества между Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии и Республикой Сербской и о необходимости преодолеть этот водораздел. Как мне представляется, в Республике Сербской есть силы, которые к этому стремятся, и я это приветствую. Соединенные Штаты, если позволите, были правы, — Вы, г-н Председатель, были правы, — напомнив нам о том, что речь идет об одном из основополагающих принципов Дейтонских соглашений, и нарушение этих Соглашений, вполне вероятно, является самым серьезным промахом, который стал следствием изложенного выше.

Мой коллега, представитель Франции, сидящий рядом со мной, был прав, говоря, что после стольких слов значение имеют лишь конкретные результаты. Представитель Германии также очень верно высказался по этому поводу. Я думаю, что его аргументация верна: если внимательно посмотреть на проблемы в сотрудничестве с Гаагой, то окажется, что они возникают по вине конкретных лиц, которые не выполняют своих индивидуальных обязанностей. Они также объясняются системными сбоями, и это одна из причин того, почему так важна нынешняя реформа полиции и оборонных структур.

Представитель Нидерландов пожелал мне удачи на посту Специального представителя Европейского союза. Моя задача заключается в координации ресурсов Европейского союза. Я им не начальник,

но первый среди равных, — *primus inter pares* — и я должен стараться координировать эти ресурсы. Я благодарен за теплые пожелания удачи, — она мне понадобится. Моя работа приобретает новое измерение, но я приветствую такое развитие событий, которое представляется мне важным в свете того, что Европа берет на себя роль лидера в этом процессе, хотя и не является монополистом в оказании международным сообществом помощи в вопросах установления мира.

Позвольте мне особо поблагодарить представителя Японии. Поддержка этой страны в процессе установления мира, несмотря на то, что Япония наравне с Канадой, пожалуй, имеет от этого наименьшую прямую выгоду, так как расположена в другом конце света, поистине бесценна. Я выражаю особую признательность представителю Японии за помощь, которую он предложил оказать палате по военным преступлениям.

Создание палаты по военным преступлениям, — весьма важный, правильный и своевременный шаг. Однако нехватка финансовых средств не позволяет обеспечить работу палаты дольше середины третьего квартала следующего года. Нам, действительно, нужна такого рода практическая помощь, чтобы палата по военным преступлениям могла реально работать. Я уверен, вы все согласитесь с тем, что было бы катастрофой, если мы создадим палату по военным преступлениям, и она начнет судебные процессы над военными преступниками внутри страны, сняв часть нагрузки с Суда в Гааге, и затем окажется в неловком положении в результате отсутствия достаточных средств, необходимых для продолжения ее работы. И, наконец, она необходима не столько с точки зрения ближайшей перспективы, сколько для более отдаленного будущего.

Помощь Японии в туристической отрасли, которую мы начали создавать в Боснии и Герцеговине, также чрезвычайно важна.

Насколько я понимаю, меня просили ответить на три основных вопроса. Я полагаю, представитель Российской Федерации спросил меня, могу ли я его заверить в том, что мы не относим все проблемы в Боснии и Герцеговины на счет сербов. Я с радостью его в этом заверяю. Я действительно считаю, и с этим можно спорить, что вклад сербского народа и Республики Сербской в общий процесс

реформ был более существенным и сопряжен с большими трудностями, нежели вклад какого-либо другого народа в Боснии и Герцеговине, и я всегда стремился это признать. Для Республики Сербской было труднее согласиться на реформы в области обороны и реформы Управления по косвенному налогообложению, чем какому-либо другому народу. Если мы сейчас стоим на пороге успеха, то это главным образом благодаря чувству ответственности за свое государство и мужеству, проявленному всем народом Республики Сербской.

Тем не менее, и я уверен, что российский представитель это поймет, факт остается фактом, что единственное препятствие, стоящее на пути к успеху, — это Международный трибунал по бывшей Югославии. В этой связи, я рассматриваю это как трагедию, что сербы, сделавшие так много для того, чтобы страна достигла таких результатов, это люди, виновные в том, что это препятствие, стоящее на нашем пути к успеху, до сих пор не устранено. Я могу дать абсолютные гарантии в том, что мы будем придерживаться, о чем нас и справедливо просили, сбалансированного подхода в этом вопросе.

Это было бы просто не правдой говорить о том, что сербы и Республика Сербская — единственные, кто препятствуют реформе. Нам уже приходилось преодолевать препятствия на пути к реформе, которые создавал другой, не менее многочисленный народ Боснии и Герцеговины. Однако сейчас перед нами стоит проблема Гааги, которая для Республики Сербской, безусловно, является большей проблемой, чем для кого-либо еще.

Российский представитель также просил меня обеспечить введение в действие поправок, на которые он ссылался, касающихся Конституционного суда. Я согласен с ним, что в этом плане работа не завершена, и это необходимо исправить. Вместе с тем хотел бы ему заметить, что, когда речь идет о введении в действие этих поправок, не стоит забывать и о роли институтов Боснии и Герцеговины и прежде всего Палаты по правам человека. Если всеми вопросами будет заниматься Высокий представитель, а не институты Боснии и Герцеговины, которые призваны решать эти вопросы, то он фактически будет подрывать авторитет институтов Боснии и Герцеговины. Если люди, — и в этом случае это опять сербы, — будут предъявлять претензии, что их права не соблюдаются должным обра-

зом согласно поправкам, касающимся Конституционного суда, я бы им посоветовал обратиться в первую очередь в Палату по правам человека, в частности в Конституционный суд, и потребовал соблюдения этих прав. Я, конечно же, буду поддерживать и поощрять этот процесс. Однако если бы я брал на себя функции судов, я своими действиями подрывал бы их авторитет.

Представитель Франции спрашивал мое мнение о том, должны ли процессы обеспечения верховенства права и развития экономики осуществляться одновременно или последовательно. Мой ответ таков: они должны осуществляться одновременно. Верховенство права имеет решающее значение для экономического роста. Экономика начнет развиваться тогда, когда будут установлены соответствующие правила, в частности правила ведения бизнеса, и созданы суды по делам предприятий. Мне кажется, что экономическая реформа и реформа в области правосудия, по сути, относятся к одному и тому же пакету реформ: они подпитывают друг друга и в равной степени необходимы. Поэтому эти два направления, которые были фактически центральными в нашей деятельности, необходимо осуществлять не последовательно, а параллельно.

И наконец, представитель Соединенного Королевства привлек внимание к вопросу, и я считаю это важным, касающегося государств — участников Боннской конференции и существования Высокого представителя. Младен Иванич, выступление которого вы слушали ранее, придерживается своего мнения на этот счет. Это его личное мнение, которое он, как всегда, высказал в откровенной манере; я думаю, справедливо будет заметить, что это не обязательно мнение его правительства. Это его мнение, я же придерживаюсь своего мнения, и, возможно, они не настолько отличаются, как может показаться в том, что касается существования Высокого представителя и государств — участников Боннской конференции. Но эти вопросы не в моей компетенции, эти вопросы в компетенции Совета по выполнению мирного соглашения, как справедливо отметил представитель Соединенного Королевства. Какие дальнейшие меры следует принять, чтобы изменить характер участия международного сообщества, будь то в отношении будущего Высокого представителя и моей Канцелярии или будущего государств — участников Боннской конференции, это должно решать в первую очередь международ

ное сообщество, хотя мнение нашего коллеги из Боснии и Герцеговины, безусловно, имеет большое значение. Во-вторых, как правильно отметил представитель Соединенного Королевства, они должны корректироваться с учетом успеха на местах. Представитель Соединенного Королевства подчеркнул, что именно успех на местах позволяет нам продвигаться к следующему этапу, — к которому мы придем в свое время, — передаче всей суверенной власти народу Боснии и Герцеговины.

Г-н Председатель, я признателен за возможность ответить на все эти вопросы.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени всех членов Совета я просто хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить лорда Ашдауна, а также Генерального секретаря де Хоопа Схеффера за то, что они нашли сегодня время провести брифинг в Совете.

Заседание закрывается в 16 ч. 20 м.